

Organized crime: definition, aspects, current issues

Abstract: The article reveals methodologic and theoretic approaches to the term of organized crime. The organized crime is analysed using a range of aspects that distinguish it from other types of crime. The author states it reasonable to unify approaches to the definition of organized crime. Legal regulation of this term is considered as one of the most important tasks. Its accomplishment is aimed at improvement of efficiency of counteraction to this type of crime on law enforcement level. The article shows that the principle of organized crime separation from other types is the level of criminals' counteraction organization while carrying out their «lasting» activity. As a result of studying the theoretical approaches to the definition, characteristics and aspects of organized crime and studying law-enforcement, the author defines these special features of organized crime: lack of ideologization in their activity; organized type of inner structure, hierarchic system of inner relations; functional division; organization's activity that is continuous and successive; mostly using violence and threats; field related to financial profit.

Keywords: crime; organized crime; organized crime features; organized crime counteraction.

Основной доминирующей тенденцией в процессе развития современной преступности является рост и усиление влияния организованной преступности [1; 2]. Актуальность исследования данной проблематики обусловлена повышенной общественной опасностью уголовных проявлений организованной преступности, широким распространением проявлений организованной преступности и отсутствием надлежащего механизма борьбы с организованной преступностью [3; 4].

Долгое время официальные органы отказывались признавать существование организованной преступности в нашем государстве, несмотря на то, что ученые указывали на присутствие такого явления в нашей жизни. И только в конце 80-х гг. прошлого века власть достаточно робко признала наличие такого явления, как организованная преступность [3; 7]. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. впервые в истории отечественного

♦ Agil'din Vladimir Valer'evich – Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Associated Professor of Department of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk; e-mail: zdevraz@ya.ru.

законодательства отразил феномен организованной преступности. В нем появились статьи, устанавливающие уголовную ответственность за организацию преступного сообщества, и раскрыты признаки преступного сообщества.

В то же время российское уголовное законодательство не дает легального определения понятия «организованная преступность», устанавливая при этом ответственность за различные проявления организованной преступности. В связи с этим в уголовно-правовой доктрине существует разноплановое понимание указанного термина. При этом для эффективной борьбы с данным явлением необходимо определить, что понимать под данным явлением, что относится к нему.

Определение понятия организованной преступности – один из основных вопросов, требующих своего разрешения. До настоящего времени само юридическое понятие организованной преступности остается источником споров и разногласий. Поэтому, безусловно, сегодня при изучении организованной преступности как явления основным вопросом, требующим разрешения, остается определение понятия «организованная преступность». Думается, что при правильном определении данного понятия мы сможем найти более эффективные пути решения рассматриваемой проблемы.

Чтобы раскрыть само понятие, требуется определить те свойства и признаки, которые характеризуют организованную преступность. Далее необходимо перечислить способы, которыми организованная преступность совершается, сосредоточивая при этом внимание на свойствах деяний, которые создают организованную преступность. Это позволит нам увидеть, чем организованная преступность отличается от иной преступности.

В основе выделения организованной преступности из общего противоправного поведения лежит характеристика степени организации взаимодействия преступников между собой при осуществлении своей «длящейся деятельности». Определяя понятие «организованная преступность», нужно отметить, что проблема определения связана не с термином «преступность», а с термином «организованная». Это обусловлено тем, что явление, известное как организованная преступность, не может быть определено только лишь через деяния. В ее определение необходимо также включить указание на то, что обозначает термин «организованная». Другими словами, при раскрытии понятия организованной преступности следует принимать во внимание свойства или характеристики как лиц, так и деяний, включенных в организованную преступность.

В результате изучения имеющихся теоретических подходов к определению понятий свойств и признаков организованной преступности и проведенных

автором изысканий материалов правоприменительной деятельности можно выделить следующие особенности организованной преступности как социально-правового явления.

Во-первых, организованная преступность не является «идеологической». В ходе проведенного исследования было установлено, что преступные группировки не имеют своих собственных политических программ и не стремятся к смене политической власти. Их интерес к власти состоит исключительно в попытке добиться проявления лояльности со стороны ее представителей путем подкупа и иных способов. Несмотря на то, что многие лидеры организованной преступности и их сообщники пытаются прорваться во власть, это связано с тем, что они хотят получить определенную неприкосновенность и дополнительные возможности для дальнейшей преступной деятельности, но никак не с идеологией и политикой.

Причем, раскрывая данную проблему, можно выявить следующие тенденции. С середины 90-х гг. прошлого века с каждым годом количество представителей организованной преступности, пытающихся «прорваться во власть», все возрастало. При этом представители организованной преступности стремились проникнуть в основном в представительные органы власти, так как получить статус депутата «несколько проще», чем занять государственную должность. Данный признак подтверждает и пример депутата А.П. Быкова, и неоднократные попытки С. Михайлова стать депутатом, и выборы главы Приморского края, мэра г. Владивосток, избрание представителя братского ОПС депутатом городской думы и т.д. Однако государство дало жесткий и решительный отпор таким попыткам представителям криминалитета прорваться во власть. И в настоящее время такой явно выраженной тенденции не наблюдается. Не имея идеологических принципов, все ОПГ преследуют практически одну цель – получение наживы и установление экономического господства.

Организованная преступность в отличие от преступности в целом имеет «организованный» характер, выраженный в наличии внутренней системы связей, имеющих структурированную иерархию, в которой предусмотрено разграничение таких подсистем, как организатор (руководитель, крестный отец, главарь, вор в законе) и руководящее ядро. В настоящее время большое распространение получили ОПС, в которых власть лидера не абсолютна, а ограничена влиянием других членов ОПС. К примеру, в ряде ОПС наиболее важные вопросы решаются так называемым «братским кругом» – несколькими приближенными к лидеру лицами, имеющими практически равный статус (авторитет) как между собой, так и с лидером, роль которого часто сводится к представительским функциям.

В последнее время также часто встречаются организованные преступные формирования, не имеющие явного лидера. Руководство такими ОПС осуществляет несколько человек, каждый из которых отвечает за вверенные ему функции. В отличие от американской организованной преступности, которая имеет определенный шаблон структуры (иерархию), в российских ОПС нет одной, стандартной схемы иерархии, в зависимости от множества факторов структура различна. Так, например, прокуратура Иркутской области при расследовании уголовного дела в отношении ОПС «П-ки» в обвинительном заключении описала следующую структуру данного ОПС: лидер, осуществляющий общее руководство, который имел двух заместителей, каждый из которых курировал свое направление деятельности ОПС, несколько членов ОПС, по причине приближенности к лидеру занимавшие несколько привилегированное положение, на уровне между заместителями лидера и рядовыми членами, и рядовые члены, которые непосредственно совершали преступления. При этом все ОПС стремятся создать такую структуру, которая избавляет руководителей от необходимости непосредственного участия в совершении преступления.

Третьей особенностью организованной преступности следует считать «неразрывную во времени и преемственную по характеру» деятельность организованных преступных формирований. Данный признак означает, что группа «самосохраняется навсегда», она существует за пределами жизни или участия отдельных входящих в нее лиц. Лидеры, которые умерли или оказались в заключении, подлежат замене на новых лидеров. Причем известны случаи, когда лидером группировки становилось лицо, ранее не состоявшее в этой группировке. Другие члены также могут выбывать из группы по разным причинам, однако организация продолжает свое существование и на их место приходят новые члены. Источники рекрутирования новых членов различны и во многом зависят от прошлого лидера, сложившихся внутренних принципов ОПС, а также от предъявляемых требований к специализации. В этой связи рекрутирование новых членов осуществляется как из числа освободившихся и находящихся в местах лишения свободы, так и из иных лиц, представителей имеющих актуальность социально-бытовых и культурных учреждений, например из спортивных секций и т.д.

Немаловажным признаком организованной преступности является ярко выраженная принадлежность к организованным преступным формированиям этнического, родственного, расового или криминального характера. Некоторые ОПС «выросли» из дворовых компаний, которые первоначально объединялись по интересам или с целью «противостоять» другим дворам. Часть преступных сообществ состоит из лиц одной национальности, чаще всего все они родом из

одной местности. Так, преступная группировка Н-янов, специализирующаяся на вымогательстве денежных средств у своих земляков, занимающихся бизнесом, состоит не просто из лиц одной национальности, а в большинстве своем из лиц, связанных родством, что затрудняет разработку этой группировки и в какой-то мере гарантирует отказ от сотрудничества членов группировки с правоохранительными органами.

В качестве одного из признаков организованной преступности можно выделить преимущественное использование преступными формированиями насилия или угроз применения насилия с тем, чтобы достигнуть своих целей, что, безусловно, деморализует свидетелей, потерпевших и поддерживает «боевой дух» исполнителей. К примеру, члены вышеупомянутой группировки Н-янов, чтобы принудить к уплате дани коммерсанта, сначала запугивали тех, кто отказывался платить дань, затем «вылавливали поодиночке и избивали, вывозили в безлюдные места и проводили разъяснительную работу». Когда потерпевшие обратились в правоохранительные органы, то были привлечены сторонние силы, не входящие в группировку, которые продолжили угрожать и избивать потерпевших, выдвигая, кроме требований о выплате дани, требование забрать заявление и отказаться от показаний против Н-янов.

В качестве следующей особенности деятельности организованных преступных формирований следует рассматривать преследование ими цели получения доходов от законных и незаконных предприятий. Общеизвестно, что основная цель деятельности организованной преступности заключается не в совершении преступлений, а в экономической наживе. Получение дохода – первостепенная задача организованных криминальных группировок. Этот доход может поступать от незаконных промыслов, таких как наркотики, азартные игры или мошенничество. Вместе с тем он может поступать также от законных предприятий. Например, вложение доходов в рестораны и бары является наиболее приемлемым способом отмыwania незаконных денег. Отмыwanie денег есть метод накапливания денег, полученных незаконными средствами. Таким образом, организованные преступные группировки всегда имеют законные предприятия в дополнение к незаконным.

Также в последнее время среди части ОПС стал популярен принцип «чем ближе к закону, тем безопаснее», и все большее количество ОПС отходит от «явного криминала» к законному бизнесу, прибегая к совершению преступлений только в крайних случаях. В любом случае, при совершении преступления доминирует корыстная мотивация. Причем такая тенденция наблюдается как в славянских, так и в смешанных и этнических группировках. Лидеры таких группировок указывают всем, что они коммерсанты, и внешне отгораживаются от преступного мира. Так, в некоторых городах преступные

авторитеты, будучи «смотрящими» или «положенцами», проводят на эти «должности» молодых людей, а сами имеют внешне легальный статус и осуществляют руководство «за спиной этих председателей».

Отличительной особенностью характеризуется сфера деятельности организованных преступных формирований, направленная на обеспечение доступа к товарам и услугам, которые признаются незаконными, но которые востребованы достаточно большой частью общества, по принципу «человек хочет наркотики, секс и азартные игры – пожалуйста, если есть деньги». Спрос рождает предложение, и если кто-то хочет получить запрещенное, то почему бы не удовлетворить его потребности.

Для осуществления незаконной деятельности организованная преступность использует коррупцию, нейтрализуя официальных должностных лиц и государственных деятелей. Подкуп представителей власти позволяет организованной преступности действовать неприкосновенно, избегая уголовного преследования, арестов, судебного преследования, а также получать необходимую информацию.

Следует отметить, что организованная преступность стремится к монопольной позиции с целью получения контроля за специфическими товарами и услугами. Организованная преступность – это обычно монополизируемая преступность, наиболее часто обнаруживаемая в тех областях бизнеса, которые сами по себе предрасположены к монополии. Конкурентов обычно уничтожают или «сдают» правоохранительным органам. Характеризуя региональную организованную преступность, необходимо сказать, что группировки имеют специализацию и на свою «поляну» не допускают никого, охраняя ее от всех.

Исследуя внутреннюю структуризацию организованных преступных формирований, можно сказать, что все они имеют разделение труда и специализацию внутри группы. Так, Иркутский областной суд осудил восемь членов ОПС «Пожарники» и указал в приговоре, что каждый из членов сообщества выполнял определенные для него функции: часть членов ОПС занималась исполнением силовых акций, один из членов был «штатным киллером» сообщества и находился на полуполюгальном положении, несколько членов ОПС занимались съемом квартир, в которых проживали члены ОПС, съемом гаражей, где хранилось оружие, приобретением автомобилей, которые в дальнейшем использовались при совершении преступлений, другие члены ОПС занимались слежением за объектами преступной деятельности и сбором информации, на одном из заместителей лидера лежала обязанность обеспечения ОПС оружием и боеприпасами, другой отвечал за связи с коррумпированными представителями власти, часть членов ОПС

специализировалась на хищении нефтепродуктов и их последующей реализации, другая часть занималась вымогательством денежных средств под предлогом криминального покровительства и хищением золота с рудников, его перевозкой, переработкой и реализацией.

Как сложная внутренне структурированная организация, преступные организованные формирования имеют свои тайные законы. Членство, ритуалы, посвящения, директивы, а также сама деятельность многих организованных группировок и руководство ею определяются тайными правилами. Нарушение этих тайных законов может быть наказано изгнанием или смертью. При изучении ОПС в Сибирском федеральном округе установлено, что рассматриваемое свойство в большинстве преступных сообществ сводится к запрету давать какие-либо показания в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов. За нарушение установленных правил вводится система жестких наказаний, вплоть до физического устранения.

Как организованная часть преступного сообщества, данное социальное явление отличается тем, что после обозначения цели осуществляется планирование деятельности [6]. Более того, широкая и запутанная деятельность, манипуляции организованных преступных группировок требуют координации, методических разработок, внутренних правил, дисциплинированности и секретных действий.

Кроме того, чтобы получить наиболее полное представление об организованной преступности, необходимо также рассмотреть деяния или способы, которыми ОПС совершают преступления. В настоящее время принято выделять следующие шесть способов: насилие, хищение, коррупция, экономическое принуждение, обман, участие жертв (например, наркоманы, приобретающие наркотики).

Все преступления, которые совершаются организованными преступными сообществами, можно разделить на следующие группы:

– преступления, основная целевая деятельность которых направлена на извлечение доходов. К данной группе относятся хищение оружия и торговля им, незаконный оборот наркотиков, похищение людей и торговля ими, хищение предметов, имеющих особую ценность, кражи, грабежи, разбои, хищение автотранспорта, в том числе и с возвратом за выкуп, организация незаконной миграции, вымогательство, в том числе криминальное покровительство («крышевание»), контрабанда, подделка документов и фальшивомонетничество, незаконные операции с драгоценными металлами;

– преступления, выступающие как способы устранения конкурентов. К ним следует относить совершение убийств, причинение телесных повреждений

различной тяжести, умышленное уничтожение чужого имущества, террористический акт;

– преступления, совершаемые для сокрытия ранее совершенного преступления. К данной группе преступлений можно причислить дачу взятки, подкуп;

– преступления, совершаемые для сохранения капитала. К данной группе причисляют неуплату налогов, таможенных пошлин;

– преступления, совершаемые для легализации доходов, полученных от преступной деятельности. К данной группе следует отнести легепредпринимательство, легализацию имущества и денежных средств.

Некоторые ученые предлагают «прямо перечислить статьи закона, наиболее характерные для организованной преступности» [7]. Но в настоящее время данный подход нецелесообразен, так как, согласно проведенным исследованиям, в структуре преступлений, совершенных организованной преступностью, имеются различия, и зависит это не только от географического фактора. Поэтому представляется более разумным ввести в статьи, устанавливающие ответственность за преступления, наиболее часто совершаемые ОПС, квалифицирующий признак «то же деяние, совершенное преступным сообществом».

Подводя итог, можно сделать вывод, что организованная преступность – это самосохраняющаяся, организованная иерархически тайная сплоченная группа (организация) либо объединение таких групп, которая существует с целью извлечения прибыли от поставки товаров и услуг, как незаконных, востребованных обществом, так и законных, но незаконным способом, которая для обеспечения своей деятельности (как законной, так и противозаконной) применяет насилие или высказывает угрозу применения насилия с целью обеспечения и поддержания монопольного контроля над рынком и использующая коррумпированные связи для обеспечения безопасности своей деятельности.

Bibliography

1. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in the sphere of counteraction of crime. [Nacional'naja ugolovnopravovaja politika v sfere protivodejstvija prestupnosti]. Kriminologičeskij žurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law, 2012, no. 4, pp. 21–28.

2. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Criminal and legal policy in the sphere of corruption crimes' counteraction. [Ugolovnopravovaja politika v sfere protivodejstvija

prestuplenijam korrupcionnoj napravlenosti]. Aktual'nye problemy protivodejstvija korrupcionnym prestuplenijam – Current issues on corruption crimes counteraction, Habarovsk, 2013, pp. 8–12.

3. Dolgova A.I. Procuratorate's activity on terrorism counteraction: educational book. General part. [Dejatel'nost' prokuratury po bor'be s terrorizmom: posobie. Obshhaja chast']. General Procuracy of the Russian Federation Publ., Moscow, 2012, p. 54.

4. Dolgova A.I. Criminological estimations on organized crime and corruption, legal battles and national security. [Kriminologicheskie ocenki organizovannoj prestupnosti i korrupcii, pravovye batalii i nacional'naja bezopasnost']. Moscow, 2011.

5. Karpec I.I. Crime: illusions and reality. [Prestupnost': illjuzii i real'nost']. Moscow, 1992.

6. Naumov A.V. Comparative research on regional aspects of organized crime. [Srvnitel'noe issledovanie regional'nyh osobennostej organizovannoj prestupnosti]. Organizovannaja prestupnost' i korrupcija. 2000, no. 3, p. 153.

7. Ovchinskij V.S. Criminology of crisis (Crisis and the mafia). [Kriminologija krizisa (Krizis i mafija)]. Zavtra – Tomorrow, 2009, no. 13 (801), p. 1.